

В комнате царил напряжённая тишина. Чу Тяньянь медленно поднялся с места, его лицо выражало сложную смесь эмоций — не только настороженность и опасение, но и что-то ещё.

— Это она пришла?

Бай Сунсун взглянул на него и тихо открыл дверь. На пороге стояла маленькая девочка, которая, казалось, собиралась постучать. Он слегка улыбнулся ей, а затем оглядел коридор, где заметил прямую, но одинокую фигуру.

— Мисс Е.

Услышав его голос, Е Бухуэй остановилась и медленно повернулась. На её лице появилась безупречная улыбка.

— Маленький брат Бай.

— Жоянь уже проснулась. Ты пришла навестить её? Входи.

Е Бухуэй на мгновение замерла, а затем медленно подошла.

Мяомяо, казалось, что-то поняла. Она терпеливо подождала, пока та приблизится, и затем они вместе вошли в палату.

Остальные в комнате неловко поднялись, особенно две матери, в чьих сердцах пробежали странные чувства. Они собрались здесь, чтобы позаботиться о своих дочерях, и теперь, когда другая дочь, ещё не вернувшаяся домой, увидела их, в их сердцах возникло непонятное чувство неловкости и вины.

Чу Жоянь, сидящая на кровати, напротив, искренне обрадовалась. Иногда, глядя на это лицо, она невольно думала, что это совсем другой человек, и этот человек вызывал у неё дружеские чувства.

— Мисс Е, вы пришли.

Е Бухуэй без тени смущения кивнула каждому в палате и тихо спросила:

— Как ваше самочувствие, мисс Чу?

— Всё в порядке, — спокойно ответила Чу Жоянь. — Мне очень жаль, что моё дело доставило вам столько хлопот.

— Это я должна извиниться. Моё появление принесло вам неприятности, — серьёзно сказала Е Бухуэй, мягко погладив Мяомяо по плечу. — Эта девочка очень к вам привязалась и хотела навестить вас, поэтому я привела её с собой.

Мяомяо подняла голову и улыбнулась:

— Это сестра Е хотела прийти, поэтому она и привела меня.

Их отношения явно не ограничивались простой работой. В их жестах и взглядах чувствовались теплота и доверие.

— В конечном итоге это были мои разборки с Мо Фэйюй, — сказала Чу Жоянь. — В тот день в особняке я хочу поблагодарить вас за помощь.

Е Бухуэй посмотрела на неё, и на мгновение её взгляд словно проник сквозь неё, устремившись к кому-то другому, и был полон нежности.

— Не стоит благодарности.

И такой взгляд Бай Вэйвэй никогда бы не смогла направить на неё.

Чу Жоянь всё больше склонялась к мысли, что она действительно не Бай Вэйвэй.

Е Бухуэй не задержалась надолго. Она лишь обменялась парой слов с Чу Жоянь, а затем предложила подождать Мяомяо снаружи. За всё это время она не взглянула ни на кого, кроме Чу Жоянь и Бай Сунсуна.

Мать Бай смущённо наблюдала за дочерью, которую растила долгие годы, как та спокойно пришла и так же спокойно ушла.

В отличие от той встречи в доме семьи Чу, где в её глазах читались нежность и утешение, сегодня её поведение было таким же спокойным, но мать Бай чувствовала, что расстояние между ними увеличивается.

Когда Е Бухуэй уже собиралась уйти, она невольно позвала:

— Вэйвэй.

Но Е Бухуэй без колебаний покинула палату. Мать Чу утешительно посмотрела на мать Бай:

— Не стоит торопиться. В ближайшее время Вэйвэй, вероятно, не захочет возвращаться, и нам

не следует слишком настаивать.

Мяомя тихо вздохнула, словно сожалея о случившемся, или, возможно, из сострадания.

Такие глубокие и сложные эмоции редко можно увидеть у ребёнка.

Бай Сунсун невольно посмотрел на неё:

— Мисс Лу, почему вы вздохнули?

— Брат, зовите меня просто Мяомя, — с невинной улыбкой ответила девочка, играя с изящными буддийскими чётками на руке. — Просто в жизни так много иллюзий, и люди легко ослепляются тем, что находится перед глазами.

Эта фраза, вырванная из контекста, звучала мудро, но в данной ситуации она имела скрытый смысл.

Бай Сунсун хотел было продолжить расспросы, но девочка уже отвела взгляд, обратив свои детские, чистые глаза и улыбку к Чу Жоянь на кровати, что явно подняло ей настроение.

Бай Сунсун снова подавил свои вопросы. Возможно, если он хочет узнать о прошлом Е Бухуэй, эта девочка станет хорошим ключом.

[Молодой человек, если ты так думаешь, то попал в ловушку актрисы!]

[Она как раз ждёт, когда ты сам придёшь!]

[Кажется, я начинаю понимать, в чём конфликт между истинной и ложной наследницами. Говоря только об этой истории, если бы родители и брат так заботились о человеке, поменявшемся с их дочерью местами в жизни, я бы тоже чувствовал себя неуравновешенно, хотя это и естественно.]

[Разве никто не упомянет о том, как Великую Княгиню Тьмы несправедливо обвинили? Хотя мы знаем, что это спектакль, который она сама поставила, но все остальные так естественно относятся к оклеветанному человеку, без намёка на самоанализ.]

[Дело не столько в извинениях, сколько в том, что отношение обеих семей кажется мне очень странным. Если не считать брата по фамилии Бай, остальные просто позволили брату по фамилии Чу пойти и выяснять отношения с Великой Княгиней Тьмы.]

[Хотя их подозрения не беспочвенны, но так просто согласиться на противостояние, а потом не

извиниться и не утешить... Если бы сегодня вернулась настоящая наследница, её сердце уже давно бы остыло.]

[Раньше я чувствовала, что что-то не так, но после анализа предыдущей сестры всё стало на свои места.]

[В любой семье трудно относиться ко всем детям одинаково. Думаю, люди определённо больше благоволят к тому, кто успешен и послушен.]

Е Бухуэй вышла из больницы и неспешно прогуливалась по тропинке, предназначенной для прогулок.

На самом деле Бай Вэйвэй тоже находилась в этой больнице, и это было устроено Е Бухуэй с помощью Верховного божества. Конечно, пока ещё не время для встречи этих двух семей. Она просто заранее закладывала основу.

Даже если бы Чу Жоянь попала в другую больницу, она бы всё равно нашла способ вмешаться.

Если бы в этот раз не представилось возможности, у неё был запасной план: устроить небольшой инцидент, чтобы кто-то из членов семей получил травму или заболел.

[Дьявол!]

[Старая тактика, ха-ха.]

[Если нет возможности, создадим её.]

Размышляя о дальнейшем развитии событий, она почувствовала приближение чьего-то присутствия. Она знала, что это...

— Мисс Е.

Е Бухуэй слегка улыбнулась, а затем, повернувшись, снова стала спокойной и невозмутимой.

— Маленький брат Бай, что вы здесь делаете? — с лёгким удивлением спросила она, оглядываясь, чтобы убедиться, что Мяомяо не с ним.

— Похоже, Мяомяо задержится ещё на некоторое время.

— Нет.

Бай Сунсун искренне сказал:

— Она очень милая и послушная девочка.

— Тогда вы специально пришли за мной? У вас есть что-то, что вы хотите мне сказать?

Бай Сунсун на мгновение замялся:

— Мы разобрались с этим делом. Тот, кто напал на Жоянь, уже наказан.

Е Бухуэй кивнула и с уверенностью добавила:

— Но тот, кто стоит за всем этим, всё ещё на свободе.

Бай Сунсун молча кивнул.

Е Бухуэй посмотрела на него:

— Маленький брат Бай, не стоит слишком винить себя. Вы сделали всё, что могли.

Бай Сунсун удивился. Он чувствовал себя подавленным из-за того, что не смог защитить свою сестру — более того, в этой игре у него не было возможности вмешаться. Но он не ожидал, что Е Бухуэй его утешит.

— Никто не может всегда побеждать.

В этот момент от неё исходила опасная аура, словно обнажённый клинок.

Бай Сунсун всё больше убеждался, что она и Бай Вэйвэй — разные люди, но не мог избавиться от чувства знакомства.

Он хотел было что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон Е Бухуэй.

Она извиняюще кивнула ему и отошла, чтобы ответить.

Бай Сунсун подумал, не уйти ли ему, как вдруг заметил, что выражение лица Е Бухуэй стало странным, даже обеспокоенным.

— Правда? Вэй... — с лёгким недоверием спросила она. — Она тоже пришла?

Неизвестно, что ответили на том конце провода, но на лице Е Бухуэй появилась искренняя и радостная улыбка, какой он раньше не видел.

<http://bllate.org/book/15396/1360265>